

Г. А. Чердниченко⁴

ОТ ШКОЛЫ К ВУЗУ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Переход от школы к вузу осуществляется под воздействием институционально-организационных условий системы образования, в ходе которого происходит воспроизводство разного рода неравенств.

Уже к рубежу 2000-х годов школьное образование превратилось в поле разнообразных диверсифицированных типов, видов школ, потоков обучения и так далее, которые отражали все возрастающее социально-экономическое неравенство общества⁴. В высшей

школе также сложилась дифференциация вузов, выражающаяся в качестве предоставляемого образования, престиже диплома, позициях, которые выпускники могут занять на рынке труда. Шансы на получение высшего образования (ВО) определенного качества (элитно-

⁴ Главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, доктор социологических наук. Автор 167 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Заочник высшей школы: социальное поведение в сфере образования и на рынке труда», «Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий)», «Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования)» и др.; статей: «Трудоустройство и положение на рынке труда выпускников среднего профессионального образования», «Положение на рынке труда выпускников вузов (по материалам опроса Росстата)», «Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню» и др. Член Исследовательского комитета «Социология образования» Международной социологической ассоциации и Российской ассоциации социологов. Награждена Почетной грамотой Российской академии наук.

⁴ Чердниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) / Г. А. Чердниченко. М. : ЦСП и М, 2014. С. 256–287.

го и массового) стали зависеть от дохода и образования родителей. Чаще поступали в элитные вузы выпускники гимназий, школ со специализацией, а существенным фактором преодоления конкурса была подготовка на курсах или с репетитором из данного вуза¹.

Ради повышения объективности итоговой аттестации выпускников средних школ и обеспечения им равных возможностей получения среднего и высшего образования был осуществлен переход к Единому государственному экзамену (ЕГЭ). Однако за прошедшее двадцатилетие ЕГЭ не стал, как планировалось, новым социальным механизмом доступности ВО.

Сегодня школьное образование характеризуется гораздо большими и многообразными аспектами неравенства и социальной дифференциации, а более высокие шансы обучения в привилегированных школах тесно коррелируют с высокими социально-экономическим и культурным статусами родителей учащихся². ЕГЭ сопровождается частными практиками дополнительной подготовки к нему. Выбор более эффективных инвестиций в такой коучинг закрепляет привилегии детей из материально обеспеченных, социокультурно продвинутых семей: по данным мониторинга Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), при одинаковом уровне успеваемости в конце 9-го класса школьники из высокодоходных групп семей в среднем на 4–5 баллов (из 100) лучше сдают ЕГЭ, нежели дети из групп малообеспеченных родителей³.

Значительно усилилась и дифференциация высшей школы. С одной стороны, ВО становилось массовым — во многом за счет расширения (до последнего времени) заочного обучения, частных вузов и платных учебных мест. Это увеличивало сектор образовательных структур, предоставлявших подготовку сниженного/низкого качества. С другой стороны, на противоположном полюсе все более обособлялись элитные образовательные организации. Поляризация усилилась в результате осуществления государственных проектов, нацеленных на повышение конкурентоспособности российского ВО на глобальном рынке образовательных услуг.

Сегодня можно выделить три крупные категории вузов: 1) ведущие (вузы — участники «Проекта 5–100», Ассоциации ведущих университетов, ассоциации «Глобальные университеты», национальные исследовательские университеты, федеральные университеты); 2) опорные (крупные региональные образовательные центры, объединившие несколько вузов); 3) прочие (не попавшие в вышеназванные). Данные мониторинга НИУ ВШЭ показывают, что распределение студентов-очников в 2019/20 учебном году между тремя категориями составляло 18, 10, 73 % соответственно⁴.

¹ *Рощина Я. М.* Чьи дети учатся в российских элитных вузах // Вопросы образования. 2006. № 1. С. 347–369.

² Образование и социальная дифференциация : кол. моногр. / отв. ред. М. Карной, И. Д. Фрумин, Н. Н. Кармаева. М. : Издат. дом ВШЭ, 2018.

³ *Prakhov I., Yudkevich M.* University admission in Russia: Do the wealthier benefit from standardized exams? // International Journal of Educational Development. 2019. № 65. P. 98–105.

⁴ Основные стратегии выбора вуза и барьеры, ограничивающие доступ к высшему образованию : информ. бюл. / И. А. Пра-

Ряд факторов, напрямую не отражающих уровень способностей абитуриента, существенно влияет как на доступ в высшую школу, так и на качество получаемого ВО: студенты из семей с высшим образованием родителей, высоким уровнем дохода, выпускники школ особого статуса в большей степени представлены в ведущих вузах и на очном обучении. Данные мониторинга свидетельствуют, что у 54 % всех студентов матери имеют высшее образование (в том числе ученую степень), а в ведущих вузах таких студентов 62 %, в том числе в вузах «Проекта 5–100» — 68 %.

Влияние типа школы на неравенство шансов можно проследить в соотношении выпускников: 1) общеобразовательных школ; 2) школ особого статуса; 3) учреждений среднего профессионального образования (СПО) среди студентов — в ведущих вузах оно составляет 56, 39, 4 %, а в прочих — 68, 27, 6 % соответственно⁵. ЕГЭ маскирует то, что институционализация и школьного, и высшего образования все больше разделяет молодежь из семей с разным социально-экономическим статусом. Дети привилегированных слоев учатся главным образом очно и существенно чаще в селективных, ведущих вузах, по образовательным программам наиболее высокого качества, что обеспечивает им на рынке труда повышенную отдачу от высшего образования.

Молодежь из семей со сниженными экономическими и социокультурными ресурсами вынуждена выстраивать иные образовательные траектории. Введение ЕГЭ породило массовую стратегию обходного маневра — «в вуз через колледж». Большая часть учащихся малоресурсных групп после окончания 9-го класса поступает в колледжи с двойной целью: гарантии на рынке труда в виде диплома о СПО и возможности поступления в вуз, минуя ЕГЭ⁶. К стратегии обучения в учреждениях СПО (ради облегчения доступа в вуз) обращались представители данной группы и среди выпускников средних школ⁷. В течение 2010-х годов более половины выпускников колледжей сразу поступали в вузы, что существенно размывало выполнение системой СПО функции подготовки специалистов среднего звена для рынка труда⁸.

Молодежь со средним профессиональным образованием поступает в вузы главным образом на заочное обучение, которое уступает по качеству очному и осуществляется в основном за плату. В целом молодежь

хов, К. В. Рожкова, П. В. Травкин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2021. (Мониторинг экономики образования ; № 17).

⁵ Там же.

⁶ *Александров Д. А., Тенишева К. Ф., Савельева С. С.* Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 66–91 ; *Константиновский Д. Л., Попова Е. С.* Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 34–44.

⁷ *Чердиченко Г. А., Вознесенская Е. Д., Кузнецов И. С.* Зачетник высшей школы: социальное поведение в сфере образования и на рынке труда : моногр. / отв. ред. Г. А. Чердиченко. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=8499. С. 96–99.

⁸ *Беляков С. А., Клячко Т. Л., Полушкина Е. А.* Среднее профессиональное образование: состояние и прогноз развития. М. : Дело, 2018.

из демократичных слоев населения гораздо чаще обучается заочно. В России лица со средним профессиональным образованием составляли 68,6 % принятых на заочное и 10,5 % на очное обучение РФ в 2016 году; платные учебные места получили 79,9 и 38,2 % принятых соответственно¹. Среди обследованных студентов и дипломников-заочников (2019) у 61,7 % отцы были рабочими (в том числе у 35,7 % — квалифицированными), а 25,9 % матерей относились к специалистам средней и 21,6 % — высшей квалификации. Набор направлений подготовки у заочников существенно сужен: на «науки об обществе» приходится 54,2 % студентов, инженерно-технические специальности — 24,4 %, математические и естественные науки — 2,9 %, медицину — 1,4 %². По данным цитированного мониторинга, у студентов очных отделений соответствующие показатели составляли 29, 19, 20, 13 %. «Науки об обществе» — это у заочников преимущественно экономика, право, менеджмент, все места платные, а «цена» их самая низкая по рынку. Низкие инвестиции в образовательный процесс оборачиваются низким качеством подготовки и далее на рынке труда девальвацией дипломов³.

Затруднения в получении качественного школьного и высшего образования по основаниям, связанным с социально-экономическими, культурными различиями семей учащихся, ведут к искажению принципа ин-

теллектуальной конкуренции при отборе молодежи в вуз. Для общества это чревато деформацией социальной функции ВО как института, назначение которого — формировать интеллектуальный потенциал общества, способный отвечать на разнообразные вызовы современности. Сужение человеческого ресурса, из которого на основе интеллектуальной селекции должна формироваться элита общества, ведет к снижению качества этой элиты в ее способности решать задачи, стоящие перед обществом. Накопление преимуществ доступа к ВО у высокоресурсных и убывание шансов у малоимущих слоев таят угрозы сохранения интеграции, стабильности общества, а также адекватного функционирования самих различных социальных страт. Самовоспроизводство интеллектуальной элиты ведет к ее социальной «ущербности», поскольку ее представители с трудом способны осознавать процессы, происходящие в других стратах, осмысливать и выражать интересы всего общества. Нарастание ограничений доступа к ВО у малоресурсных групп ведет к снижению мотивации получать высшее образование и интеллектуально развиваться. В условиях информационной эпохи снижение культурных и интеллектуальных притязаний и ценностей образования среди малоимущих слоев чревато «деградацией» рядового, массового работника информационной эпохи.

¹ Чередниченко Г. А., Вознесенская Е. Д., Кузнецов И. С. Указ. соч. С. 44, 46.

² Там же. С. 84, 120.

³ Там же. С. 134–142.